

В тот же вечер на почте, за которой все пристально следили, знакомый ник прислал еще одно сообщение.

[678L парение в одном кадре: два бога испытаний поссорились, так что...]

[689L: я схожу с ума!!! Только что закончил рецензирование и услышал эту печальную новость!]

[692L: когда они начали ссориться?? В тот день, наверное, не было Сочельника??]

[702L: ссора уже имеет такую великую силу, если однажды два бога испытаний разделятся...]

[709L: Пей, пей, пей!! Ты можешь сказать что-нибудь хорошее?! Два лидера моей великой религии Шан Е должны быть объединены в течение ста лет!!]

[711L: снесите здание, все еще не можете снести Шан Е!]

[713L: голова может быть разбита, кровь может течь, Шан Е с одним сердцем, только не ненависть!!]

[720L: голова может быть разбита, кровь может течь, Шан Е с одним сердцем, только не ненависть!!]

[721L: голова может быть разбита, кровь может течь, Шан Е с одним сердцем, только не ненависть!!]

Этот пост был немедленно охвачен манифестом.

Когда Е Чжоу пошел в библиотеку на следующий день, он всегда чувствовал, что пристальные взгляды постоянно поражают его. Когда он поднял глаза, ничего не обнаружил.

Это странное чувство сопровождало его всю дорогу до столовой.

На втором этаже столовой к счастью или к несчастью он случайно увидел Шан Цзиня перед раздаточным окном.

В отличие от предыдущих нескольких дней, теперь он избегал Шан Цзиня, за исключением тех случаев, когда тот отдыхал в общежитии. Он не мог игнорировать другого, так что с таким же успехом мог держать его подальше от глаз, подальше от мыслей.

В обеденное время народу было немного больше. Е Чжоу держал свой поднос, увидел пустое

место и уже собирался подойти. Его план был неожиданно нарушен, когда человек позади него быстро подбежал к свободному месту и занял его.

Е Чжоу сменил направление. На этот раз он снова не успел, когда другой человек взял его первым.

«Одноклассник, если я не ошибаюсь, ты только что ел за этим столом, верно?»

«Съев половину своей еды и неся свою миску, чтобы поменяться местами, у вас слишком много свободного времени?»

Поскольку он не знал этих людей, Е Чжоу было трудно что-либо сказать. Он подавил гнев и продолжил поиски свободного места.

Повторив это несколько раз, Е Чжоу наконец смог занять место, и все вокруг успокоились.

Бах!

Е Чжоу тяжело поставил поднос на стол, выдвинул стул и сел.

Может быть, дьявол пришел сегодня к двери? Найти место — было все равно что сражаться на войне. Е Чжоу отвинтил бутылку с водой и сделал глоток. Еще не сглотив, он увидел, что напротив него сидит... Шан Цзинь.

— Кхе-кхе... — вода у него изо рта чуть не брызнула из носа.

Шан Цзинь ел спокойно, как будто не знал человека, сидевшего напротив него и кашлявшего как от туберкулеза. Покончив с едой, он быстро собрал поднос и вышел.

Е Чжоу быстро оправился от своего ненормального поведения. Он уже не в первый раз сталкивался с этим. Он все еще помнил, что вскоре после начала занятий весь класс ошибочно решил, что ему нравится Шан Цзинь. Он был так напряжен, что потерял рассудок. Но теперь, когда он уже знал, что означают все эти взгляды, он мог спокойно смотреть им в лицо и не отвечать на них.

На этот раз не только финансовый класс, но и до тех пор, пока студент был обеспокоен номером Шан Е на BBS, они решили, что Шан и Е, эти два человека, не только поссорились, но и этот конфликт был довольно большим.

Неудивительно, что Шан Е внезапно утратило свою «божественную силу». В конце концов, если эти два человека разделятся, то первым будет разделено Шан Е.

Е Чжоу не вернулся в общежитие в полдень, а также не пошел в библиотеку. Вместо этого он нашел пустой класс и сел у окна, чтобы погреться на солнышке.

Только взглянув на дату, он понял, что сегодня Новый год. С наступлением Нового года Китайский Новый год тоже был не за горами.

На Китайский Новый год, в День воссоединения семей, его брат тоже должен был вернуться.

Он мог спрятаться за одиннадцатым, но не мог спрятаться за китайским Новым годом.

Из всей семьи Е Чжоу меньше всего умел обращаться со своим старшим братом Е Хэном.

Когда дело касалось его детства, иметь хорошего старшего брата это повод для гордости. Поначалу Е Чжоу поклонялся Е Хэну, а также всегда считал Е Хэна своей целью. Но позже, когда он слышал, что его родители слишком часто сравнивают его с Е Хэном, постепенно этот вид поклонения стал своего рода ревностью. Даже не раз он думал, что если бы Е Хэн не был таким, их родители могли бы ценить его больше и найти, что он хороший.

Тот, у кого были подобные мысли, просто испытывал отвращение к своей мерзости. Было ясно, что его старший брат не сделал ничего плохого.

Возможно, Е Хэн видел его насквозь. После того как он поступил в университет, Е Хэн редко возвращался домой. После работы он вернулся только во время Китайского Нового года. Он полагал, что в одиннадцатый праздник этого года произошло что-то срочное, но Е Чжоу не осмелился спросить, а также не осмелился встретиться с ним.

Е Чжоу покачал головой и попытался сосредоточиться на учебнике. На данный момент экзамен был самым важным делом. Вместо того чтобы тратить время на пустяки, лучше запомнить еще несколько фактов.

Перелистывая несколько страниц, он вдруг почувствовал, как что-то ударило его по голове.

Е Чжоу быстро хлопнул по голове, и конфета выскользнула из его волос, пока он тряс ими.

Розовая обертка с клубничным узором в самом центре.

Е Чжоу взял конфету и повернул голову. Шан Цзинь сидел на столе, держа в руках большой пакет только что раскрытых клубничных конфет.

Шан Цзинь сорвал конфетную обертку, сунул конфету и спросил:

— О чем ты думаешь? Вертя головой по сторонам.

Е Чжоу фыркнул и повернул голову, делая вид, что серьезно изучает.

Шан Цзинь встал из-за стола, сел рядом с Е Чжоу, подпер подбородок, посмотрел на него и спросил:

— Сердишься?

Е Чжоу давно перестал сердиться и даже не хотел быть чужим с Шан Цзинем. Однако столкнувшись с тем, что Шан Цзинь взял на себя инициативу к примирению, он не мог не загадочно сказать:

— Какое я имею право сердиться? То, что ты сказал, было правильно. Я стремился к цели всю свою жизнь, испытывая невыразимые трудности, и каждый раз возвращался с разочарованием. Наконец, я должен полагаться на милосердие других.

Это предложение было подобно шипу, который постоянно колол сердце Е Чжоу. Казалось, что все, что он преследовал, было шуткой в глазах других.

— Мне очень жаль. В тот день я ошибся, — с парой укусов Шан Цзинь прожевал конфету и, проглотив, сказал: — «Итак, я пришел сюда сегодня специально, чтобы сказать тебе кое-что. Во-первых, то, что принадлежит мне, я никому другому не отдам. Если ты хочешь этого, ты должен полагаться на свою способность взять это из моих рук.

— Это все еще нужно тебе говорить?! — Е Чжоу гордо сказал: — Я говорю тебе, что на этот раз я готовился более серьезно, чем раньше.

— Какое совпадение, и я тоже.

Через неделю низкое давление, окружавшее Е Чжоу и Шан Цзиня, наконец по-настоящему рассеялось.

После того как Шан Цзинь первый извинился, гнев Е Чжоу тоже прошел, и огонь тоже исчез. Он милостиво простил другого, но все же был немного недоволен.

— Тогда в следующий раз, когда ты поймешь свою ошибку, просто быстро извиняйся. Не думай, что если ты будешь тянуть, то это может просто пройти.

Шан Цзинь ухмыльнулся:

— А ты должен стараться вести себя менее высокомерно, когда я даю тебе некоторую почву для возможных обид.

Е Чжоу немедленно сменил тему:

— Как ты узнал, что я был в классе?

— Теперь очень легко найти тебя внутри школы, — Шан Цзинь достал свой мобильный телефон и нашел недавний горячий пост на школьном форуме, чтобы он мог его увидеть.

— Шан Е сломан? — Е Чжоу взял сотовый телефон и начал просматривать его. — Что это за чертовщина?

Шан Цзинь разорвал еще одну конфету.

— Лично убедись.

Е Чжоу прочитал сообщения, и из его первоначальных опасений они превратились в изумление, а затем в хаос. Наконец, он совершенно не знал, какое выражение ему следует делать, особенно когда он увидел манифест группы «верующих».

Неудивительно, что взгляды одноклассников вокруг него сегодня были такими странными, и они также продолжали подталкивать его к Шан Цзину. Причина была в том, чтобы позволить им быстро примириться и позволить маленькому трехколесному автомобилю восстановить свою «силу бога испытаний».

— Почему я не знал, что обладаю такой способностью? — пролистав сотни сообщений и все еще не зная, как Шан Цзинь нашел его, Е Чжоу вернул телефон Шан Цзиню и сказал: — Я не нашел!

Шан Цзинь взглянул на него и пролистал свое сообщение.

[1023] Аноним: вы видели, где находится Е Чжоу? Шан Цзинь, кажется, ищет Е Чжоу.]

[1042L: докладывайте! Когда я вышел из кафетерия, то увидел, что Е Чжоу едет в направлении спортивной площадки.]

[1049L: он не пошел на спортивную площадку. Когда я вышел со спортивной площадки, он направлялся в универмаг.]

[1058L: сидя в библиотеке, увидел, что он не останавливается и продолжает ехать вперед.]

[1064L: припарковался у здания Венси, взял свою школьную сумку и пошел прямо в здание Венси.]

— Изначально я планировал обыскать класс за классом. Когда я подошел к подъезду, то встретил одноклассника, который сказал, что ты в 304-м классе.

Е Чжоу закрыл голову руками и завыл:

— Я редко прихожу в класс, чтобы немного успокоиться. Я не ожидал, что мое местонахождение будет всем известно.

Шан Цзинь положил конфету на стол и достал из школьной сумки учебник.

— Ладно, давай посмотрим.

— Да? — Е Чжоу некоторое время сжимал в руке клубничную конфету, и постепенно в его голове сформировалась идея.

Новость о том, что Е Чжоу и Шан Цзинь помирились, распространилась по всему кампусу меньше чем за час. Все одноклассники были готовы выпустить петарды, чтобы отпраздновать это событие.

На следующий день ученики с большим мужеством стали прогуливаться перед маленьким трехколесным автомобилем и подходить к нему, чтобы поклониться. После экзамена они дали свой отзыв о посте.

[1652L: Шан Е восстановился до обычного. Каждый может поклоняться богу испытаний сколько угодно!]

[1663L: я надеюсь, что два великих бога испытаний никогда больше не свернут не туда. Я совершенно не смогу окончить школу, если снова наступит еще одна черная экзаменационная неделя!!]

[1670L: сегодняшний экзамен прошел очень гладко!! Слава богу, что Шан и Е помирились перед моим экзаменом!]

[1678L: нет нужды говорить! Голова может быть разбита, кровь может течь, Шан Е с одним сердцем, только не ненависть!!]

— Вы двое не должны ссориться после этого, — пошутил Вэнь Жэньсюй. — Это связано с жизнью и смертью многих людей!

Е Чжоу закатил глаза, совершенно потеряв дар речи при виде этого суеверного кампуса.

<http://bllate.org/book/13111/1160410>